

ОБРАЗ ДОМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Методический комментарий

Есть в русской литературе мотивы и образы, за которыми стоят не просто конкретные понятия, но предельно расширенные, обрастающие множеством смыслов. Одним из них в литературе XIX и XX веков является образ Дома. Дом не только как жилище, место обитания, но как быт и стиль жизни, надежный, привычный, устоявшийся уклад и порядок, традиции, семейные ценности, вкусы, культура семьи. А для нашего кризисного времени характерна сокровенная мечта о доме, как месте, где можно укрыться от жизненных бурь, где рядом самые близкие люди, которые тебя всегда поймут и помогут в трудную минуту.

Каждому из сегодняшних старшеклассников предстоит в скором времени заботиться о собственном доме, создавая его или принимая в наследство (не столько в юридическом, сколько в нравственном смысле). Но чтобы дом, будь то особняк или скромная городская квартира, был не четырьмя стенами, а прибежищем души, необходимо понять его сакральную роль, устройство, эволюцию этого понятия в русской культурной традиции, литературе. Тем более что в последнее время семантика его значительно расширилась. Выражения «Наш общий дом», «Русский дом», «Мировой дом» стали привычными штампами.

Каким же представлял себе и созидал русский человек свой Дом? Каким воплотился он в творчестве русских писателей, которые осознали литературу как «орган, выражающий все, что страна думает, что знает и что хочет и должна знать» (И.А. Гончаров)? И какой обобщенный смысл все больше приобретало слово «дом» в литературе XX века, начиная с А.П. Чехова?

На эти и многие другие вопросы предстоит ответить учащимся 11 класса на уроке по одной из глубочайших «сквозных» тем в русской литературе – Образ Дома. Этот урок должен стать продолжением разговора, начатого в 10 классе, когда эта тема рассматривалась на примере произведений XIX века (А.С. Грибоедов «Горе от ума», А.С. Пушкин «Капитанская дочка», стихотворения М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголь «Мертвые души», И.С. Тургенев «Дворянское гнездо» и др.).

Урок в 11 классе целесообразно провести после обзорного изучения романа М.А.Шолохова «Тихий Дон». Кроме этого произведения, для получения целостной картины развития темы Дома в литературе XX века имеет смысл выбрать для анализа роман М.А. Булгакова «Белая гвардия» (изучаемый по

выбору ранее), роман Ф.А. Абрамова «Дом», рассказ В.Г. Распутина «Изба» (для внеклассного чтения). По усмотрению учителя и с учетом предпочтений учащихся некоторые из них можно заменить. Для изучения этой темы можно использовать и такие произведения, как рассказ А.И. Солженицына «Матренин двор», роман Замятина «Мы», повесть А.П. Платонова «Котлован», поэма А.Т. Твардовского «Дом у дороги», роман В.П. Астафьева «Печальный детектив», повести В.Г. Распутина «Пожар», «Прощание с Матерой», рассказ Б.П. Екимова «Холюшино подворье», повесть Ю.В. Трифонова «Дом на набережной» и другие. Если есть возможность, то для более полного раскрытия темы на нее в программе необходимо отвести 2 часа.

В зависимости от отводимого на изучение темы времени и количества рассматриваемых произведений учащиеся делятся на группы, получая опережающее задание: прочитать или перечитать произведение, проанализировать его с точки зрения раскрытия заявленной темы, разобраться в том, какой смысл вкладывает автор и герои произведения в понятие «Дом», подобрать текстовый материал, необходимый для аргументации. Дополнительное задание: найти строки, которые могли бы стать эпиграфом к теме урока, а также произведения художников и фотографов, иллюстрирующие данную тему.

Планируемые результаты:

личностные: осознание безусловной ценности семьи, дома как важнейших составляющих национальных духовных традиций; понимание и принятие необходимости таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека;

предметные: понимание сквозной темы «Образ Дома в литературе XX века», авторской трактовки образа; создание самостоятельного устного монологического высказывания на предложенную тему; сопоставительный анализ произведений с точки зрения решения в них заявленной темы.

метапредметные: понимание проблемы урока, нахождение путей и способов её решения; подбор аргументов для подтверждения собственной позиции; формулирование обобщённых выводов; самостоятельная организация работы с различными источниками информации.

Виды учебной деятельности:

рецептивная: чтение и полноценное восприятие текстов художественных произведений;

репродуктивная: осмысление сюжетов произведений с точки зрения заявленной темы урока;

продуктивная творческая: индивидуальное сообщение учащегося о трансформации образа Дома в литературе в период до XX века; сообщения о воплощении образа Дома в произведениях литературы XX века; составление графических схем (кластеров);

поисковая: установление ассоциативных связей художественных текстов с произведениями живописи и фотоматериалами, а также эпиграфами к уроку;

подбор текстового материала, необходимого для аргументации, самостоятельный поиск ответа на проблемный вопрос домашнего задания.

исследовательская: сопоставительный анализ произведений писателей XX века, в которых нашел воплощение образ Дома.

Оборудование: произведения живописи, фотоматериалы, выставка художественных произведений по теме.

Эпиграфы к уроку:

История проходит через дом человека, через его частную жизнь. (Ю.М. Лотман)

«Четыре опорки у человека в жизни: дом с семьей, люди, с кем вместе править праздники и будни, и земля, на которой стоит твой дом. И все четыре одна важней другой. Захрамает какая – весь свет внаклон».

«Чтобы человеку чувствовать себя в жизни сносно, нужно быть дома... Вот: дома. Прежде всего – дома, а не на постое, в себе, в своем собственном внутреннем хозяйстве, где заданное место и служба. Затем дома – в избе, на квартире, откуда, с одной стороны, уходишь на работу и, с другой – в себя. И дома – на родной земле». (В.Г. Распутин «Пожар»).

«Главный-то дом человек в душе у себя строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет». (Ф.А. Абрамов. «Дом»).

Дверь отперта. Переступи порог.
Мой дом открыт навстречу всех
дорог.
Я принял жизнь и этот дом, как дар
Нечаянный, мне вверенный судьбою,
Как знак, что я усыновлен землею.
И снова человеческий поток
Сквозь дверь течет, не иссякая...

М. Волошин

Мир запутался тоже.
Дорогу домой так отчаянно
В мире он ищет...

Е. Евтушенко

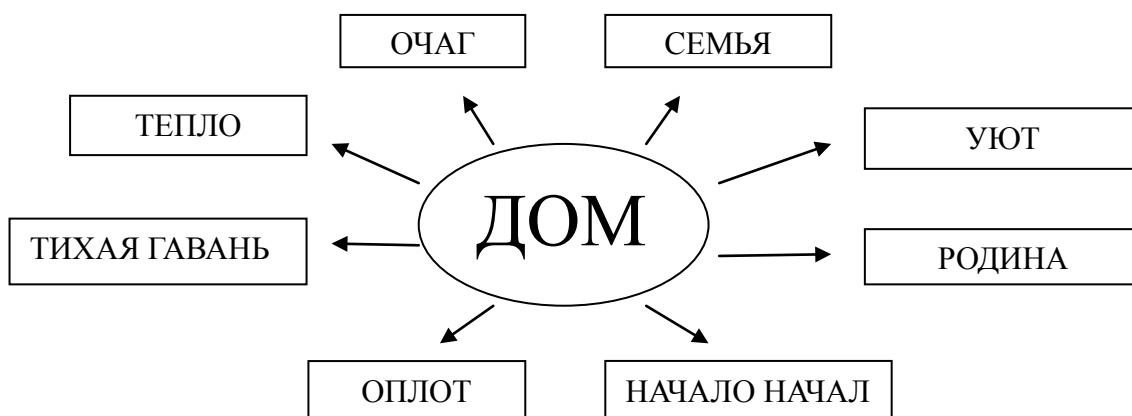
Отчий дом!
Никак не надышусь я
Этим горьким запахом земли.
Бури века, что прошли над Русью,
Выдуть этот запах не смогли.
В. Кочетков

Не дом – машина для жилья.
Давно идет сыра земля
Сырцом на все четыре стороны.
Поля покрыл железный хлам,
И заросла дорога в храм,
Ржа разъедает сердце Родины...
А. Передреев

Ход урока

Вступительное слово учителя.

- Ребята! Какие ассоциации возникают у вас при произнесении слова «ДОМ»? Чем для вас является ваш родной дом? (Составление кластера).

- А какой же смысл вкладывали в это понятие писатели XX века? Как раскрывался ими образ Дома в произведениях? На эти вопросы предстоит ответить вам на сегодняшнем уроке. Но прежде - краткий экскурс в историю литературы, который позволит получить представление о трансформации понятия Дом в литературе в период до XX века.

Сообщение учащегося:

Уже в мифических представлениях древних славян чрезвычайно важное место отводилось дому, который оберегал человека от невзгод, внешнего мира, создавал атмосферу защищенности и уюта. По предположению литературоведа Ю.М. Лотмана, «дом с его атрибутами, постелью, печью и теплом – вообще закрытое и жилое пространство – воспринимается в рыцарских и богатырских текстах как «женский мир». Ему противостоит «поле», как пространство «мужское». Лотман отмечает, что для былин характерен сюжет ухода богатыря из закрытого пространства «на волю» – в степь и «пустыню», и приводит примеры: летописный Святослав, как идеальный рыцарь, не имеет дома, живет в поле; Тарас Бульба уходит из дома на Сечь, чтобы не «бабиться».

В XIX веке наблюдается противопоставление патриархального и цивилизованного жилища. Подробные описания патриархального – даны Пушкиным (в «Дубровском», «Капитанской дочке»), Гоголем, Далем, Тургеневым и др. Противоположный тип жилища – благоустроенная городская квартира появляется в русской литературе начиная с «Писем русского путешественника» Карамзина, «привившего русскому читателю вкус к европейской оформленности». «Отчетливое противостояние двух образов Дома, на которое... наложились две законченные культурные концепции – западническая и славянофильская, – позволило Гончарову в «Обыкновенной

истории», а затем в «Обломове» создать емкие незабываемые образы жилищ, которые олицетворяют два противоположных уклада русской жизни – «почвенный» и «европейский». Это Грачи или Обломовка, с одной стороны, и дома Петра Адуева или Штольца – с другой».

Для славянофилов Дом был прежде всего этическим пространством. Они разработали концепцию Дома как семейного гнезда, где царит истинная любовь. С.Т. Аксаков не раз подчеркивал, что разбросанные в оренбургских степях семейные гнезда часто спасали людей от метели, мороза и ветра, становились пристанищем, где хозяева отличались заботой и гостеприимством. Известно, какое большое влияние оказали усадьбы Аксаково и Надеждино на сыновей С.Т. Аксакова.

Поэт А.С. Хомяков утверждал, что «дом есть единица и в смысле нравственного союза семейства, и в смысле общественного устройства». Славянофилы выстраивали линию: гнездо – дом – семья – Россия.

В отличие от славянофилов, любителей сельского дома, Ф.М. Достоевский представил в своих произведениях картину городских квартир, в основном в Петербурге. Герои Достоевского редко когда живут в своем доме, обычно у чужих людей, в проходных комнатах, на чердаках, в каморках, похожих на чуланы, – в «гробах». У них нет домашнего очага, их быт «неустойчив», «случаен». Странные теории, «недоконченные» идеи зарождаются именно в этих углах, на «аршине пространства».

Начиная с Гоголя в русской литературе существует еще одна линия в изображении Дома. Ю.М. Лотман пишет: «Пространство, в котором помещается герой... – это некоторый неопределенный «дом» («добрался он домой», «возвратился домой» и т.д. – об Акакии Акакиевиче), «маленькая комната» (Пискарев), «нетопленая студия» (Чартков). Здесь живут. Ему противостоит не дом, только притворяющийся домом, не жилье: публичный дом и департамент. Это фантастическое не пространство (ср. у Блока: «Разве дом этот – дом в самом деле»), точно так же, как не пространством оказывается церковь в «Вие»... В петербургской реальности существует лишь прикидывающиеся домами не дома».

Дом у Гоголя противопоставляется не только антидому, но и бездомью, «дороге, как высшей ценности» (Ю.М. Лотман).

В конце XIX – начале XX века образ Дома в русской литературе еще более меняется. По наблюдениям З.С. Паперного, пьесы Чехова «роднит устойчивый образ дома, в котором все более неприятно и неприкаянно живут герои». Ученый приводит слова Бернарда Шоу: «Русский драматург Чехов создал четыре увлекательных драматических этюда. Дома', где разбиваются сердца».

Пьеса «Вишневый сад» - пророческое предчувствие А.П. Чехова о «нелегкой судьбе родной страны», начало воплощения обобщенного смысла слова «ДОМ» в литературе XX века. Любовь Андреевна Раневская обращается к живому, родному существу: «Прощай, милый дом, старый дедушка». И Аня, навсегда расставаясь с привычным, устоявшимся бытом, восклицает: «Прощай,

дом! Прощай, старая жизнь!» Петя Трофимов произносит фразу: «Вся Россия - наш сад». А писатели XX века: «Вся Россия – наш дом».

- Для анализа развития образа Дома в литературе XX века мы выбрали следующие произведения: роман М.А. Булгакова «Белая гвардия», роман М.А.Шолохова «Тихий Дон», роман Ф.А. Абрамова «Дом», рассказ В.Г. Распутина «Изба». Какое место занимает образ Дома в рассматриваемых на сегодняшнем уроке произведениях? Что вкладывают писатели в это понятие?

Выступления групп. Сообщения учащихся.

Вариант ответа первой группы.

Красота и спокойствие – главные составляющие атмосферы турбинского Дома, наверное, поэтому он так притягателен для окружающих. За окнами свирепствует буря революции, а здесь тепло и уютно. Вот черные часы в столовой. Вот «мебель старого красного бархата», «кровати с блестящими шишечками», «бронзовая лампа под абажуром»...

Проходишь по комнатам и вдыхаешь «таинственный» запах «старинного шоколада», ощущаешь жар печи с голландскими изразцами. Печь эта – центр жилища, здесь отогреваются телом и душой. На поверхности печи - надписи и рисунки, сделанные в разное время и членами семьи, и друзьями Турбиных. Здесь - и шуточные послания, и признания в любви, и грозные пророчества, и слова с глубоким смыслом – все, чем «богата» была жизнь семейства в разное время.

Ревностно оберегают красоту и домашний уют, тепло семейного очага обитатели Дома по Алексеевскому спуску. Несмотря на тревогу, скатерть «бела и крахмальна», на столе чашки с нежными цветам... На окнах всегда спокойные «кремовые шторы», на рояле открытые ноты бессмертного «Фауста», на столах цветы, «утверждающие красоту и прочность жизни».

Жизнь в этом Доме идет как бы наперекор окружающим беспорядкам, кровопролитию, разрухе, ожесточению нравов. Изюм всех сил упорствует, не хочет сдаваться революции твердыня турбинского Дома. Ни уличная стрельба, ни известие о гибели царской семьи не могут первое время заставить его старожилков поверить в реальность грозной стихии. Холодное мертвенное дыхание вьюжной эпохи (и в прямом, и в переносном смысле) впервые коснулось обитателей этого островка уюта и тепла с приходом Мышлаевского. Затем бегство Тальберга. Только тут домочадцы почувствовали неотвратимость приближающейся катастрофы. Вдруг пришло осознание того, что «трещина в вазе турбинской жизни» образовалась не сейчас, а гораздо раньше, и все то время, пока они упорно, отказывались взглянуть правде в глаза, живительная влага, «добрая вода» «уходила через нее незаметно», и теперь, оказывается, сосуд почти пуст. Умиравшая мать оставила детям духовное завещание: «Живите дружно...», «а им придется мучиться и умирать», «жизнь-то им перебило на самом рассвете».

Хозяйкой и душой этого Дома является Елена Турбина-Тальберг, «прекрасная Елена», олицетворение красоты, доброты, Вечной Женственности. «Светлая королева»-мать передала Елене свое душевное тепло, поэтому там, в огромном и тревожном Городе, гремят пушки, а здесь всегда уютно и тепло.

Отсюда «крысшей побежкой» уходит бесчестный и двуличный Тальберг, а друзья

Турбиных залечивают в нем свои израненные тела и души. Этот уютный Дом дает приют и симпатичному чудаку Лариосику. И даже приспособленец и трус Лисович, по прозвищу Василиса, ненавидящий своих соседей, именно в нем ищет защиты.

Но «кругом становится все страшнее и страшнее. На севере воеет и воеет вьюга, а здесь под ногами глухо погромыживает, ворчит встревоженная утроба земли». Шаг за шагом хаос осваивает жизненное пространство Дома, внося разлад в «содружество людей и вещей». В Доме властвует война. Вот ее «знаки»: запах йода, спирта, эфира, браунинг в коробке за окном, раненый Алексей Турбин. Сдернут с лампы абажур, на столе нет роз, полинявший Еленин капор, подобно барометру, указывает, что прошлого не вернуть, а настоящее безотрадно.

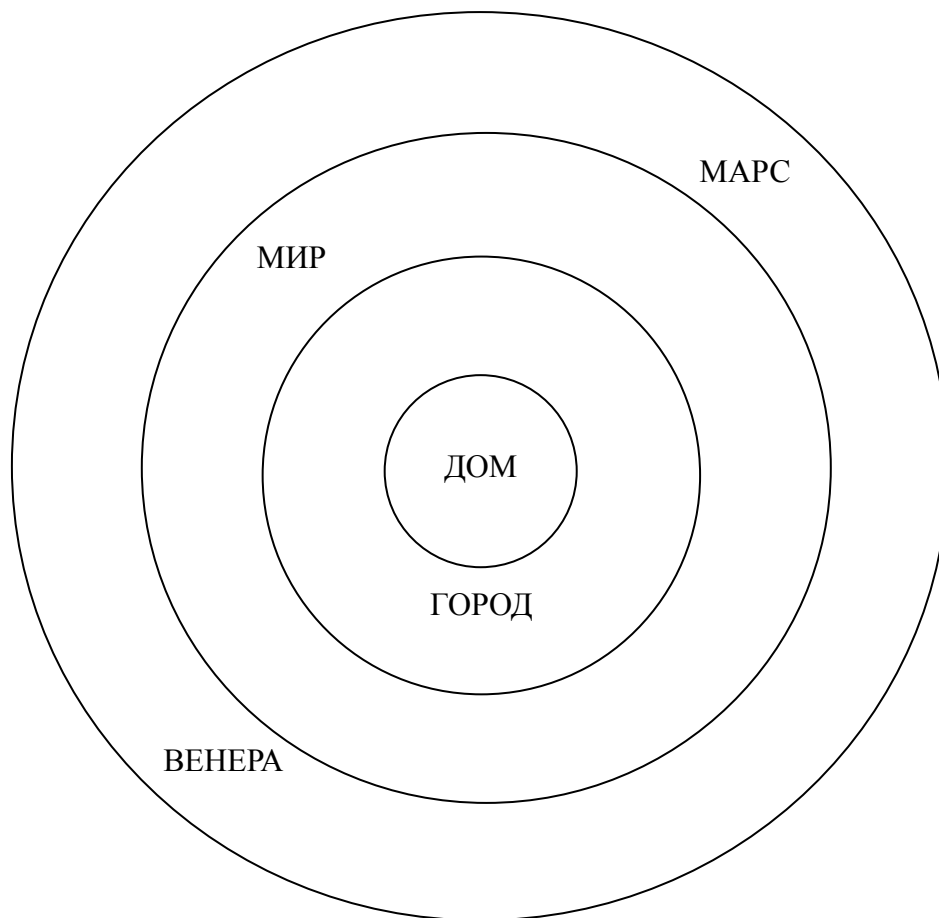
Образ mortar, которая мерещится раненому Алексею, mortar, заполнившей все пространство квартиры, являет собой символ того разрушения, которому война подвергает Дом.

Много пришлось вынести Турбиным в течение зимы 1918/19 г. Но, несмотря на невзгоды, в финале романа в их Доме за общей трапезой собираются все. Слышится смех и музыка. Дом выстоял, и это главное.

Так что же означает понятие "дом" в «Белой гвардии»? Это – жилище, островок-крепость в хаосе революционных событий; пристанище уставшей души, место её отдыха и восстановления сил; первооснова бытия, одухотворенного и обустроенного; место сбережения духовных, нравственных, культурных традиций; утверждение вечности и прочности жизни; "храм и микрокосм" (Д.С. Лихачев) человеческой души. Дом в романе "Белая гвардия" – это цитадель Добра, хранящая Справедливость, Красоту, Свет и Тепло Вечности. В финале романа автор обращается к мысли о "вечном" Доме: "Все пройдет, страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал".

- Попробуйте нарисовать модель мира по Булгакову. Какое место в нем занимает Дом? (Марс и Венера - Мир – Город - Дом)

В центре – Дом Турбиных, «тихая гавань», противостоящая всем ветрам и бурям.

Вариант ответа второй группы.

Колесом прошли революция, Гражданская война и по судьбам героев другого произведения — романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон». В центре повествования — жизнь донского казачества в переломные моменты истории.

Однако начинает писатель рассказ о жизненном пути своих персонажей с показа мирной, довоенной жизни. Перед читателем раскрывается быт семей Мелеховых, Коршуновых, Астаховых, Кошевых из хутора Татарского станицы Вёшенской. Казаки держатся испокон веку обособленно, противопоставляя себя русским, “хохлам”, “мужикам”. Автор, сам казак, не идеализирует жителей хутора, в то же время показывая их трудолюбие, приверженность семейным устоям, почитание старших, дисциплинированность. Дружная и работающая семья у Пантелея Прокофьевича Мелехова. Главные ценности в этом семействе — трудолюбие, доброжелательность, отзывчивость. Не случайно дед Гришака, глава “крепкого хозяйства” Коршуновых, веско заявляет: “Мелеховы — славные казаки».

Несмотря на внутрисемейный раскол, Пантелей Прокофьевич старается соединить в одно целое куски старого быта, хотя бы ради внуков и детей. Он вторгается со своей правдой в любовный треугольник Натальи, Григория и Аксиньи, вторгается грубо, руководствуясь правдой рода, казачьей общины: «Женить сукинова сына!» Все эпизоды сватовства, свадьбы – это торжество эпического решения героя, его философии жизни. Согласно этой философии дом человеческий, оча гсемьи являются святыней, самым природным во всей человеческой жизни. Без дома человек – перекасти-поле, обсевок, пустышка, не имеющая корней. Ничего иного этот старый казак, хранитель традиций и выдумать не мог и не собирался выдумывать. Пантелей Прокофьевич становится трагически-печальным, все время терпящим поражения защитником своего гнезда. В печальные промежутки разлада в молодой семье Григория старик-домостроитель борется за цельность своего дома, против некоей «порчи», напасти.

В трагические дни восстания, когда рушится большой дом Россия, когда весь мир во власти катастрофы, Пантелей Прокофьевич, как муравей, начинает тащить в дом все, что подвернется, что плохо лежит, что стало вдруг ничейно, «бесхозно».

Мы видим все более обостряющийся трагический поединок «естественного» человека, привыкшего вить гнездо, тащить «соломку» на его сооружение, и исторических смерчей. Назвать это лихорадочное, безрадостное накопительство старика, всю его борьбу за сохранность дома «кулацким стяжательством» было бы слишком просто. Стоит вспомнить, как старик Мелехов радуется двум внукам – ведь и новый мир будет без них пуст – как устойчиво мелеховское гнездо, пока этот хромо́й старик трудится на земле. И в том, что он умирает вне дома, который любил больше всего на свете, — трагедия человека, у которого время отняло самое дорогое — семью и кров.

Такую же всепоглощающую любовь к родному дому отец передал своим сыновьям. Григорий, как и его отец, любит свой дом, где Пантелей Прокофьевич заставлял его выхаживать коня, любит свой клин земли за хутором, который он пахал своими руками. Григорий, не мыслит себе жизни без дома и хозяйства. “От земли я никуда не тронусь, — объясняет он Аксинье в ответ на её предложение вместе «податься на шахты». — Тут степь, дыхнуть есть чем, а там?”

Тесно связана с домом Мелеховых и Наталья. Даже поняв, что она нелюбима, даже зная, что Григорий с Аксиньей, она остается в доме свекра и свекрови.

Инстинктивно она понимает, что только здесь, в доме мужа, она может его дождаться и начать с ним новую счастливую жизнь. Наталья ощущает, что становится сильнее, опираясь на традиции Мелеховых, их чувство гнезда. А вне дома Мелеховых, да еще в годы всеобщей отчужденности, удешевления самой жизни, она обречена на вечное одиночество, сиротство, явно лишена надежд на материнство, беззащитна. Как возвеличена в романе благодаря Наталье идея Дома, всей спасительной ячейки человеческого бытия!

И, возможно, именно потому с самого начала обречена любовь Аксиньи и Григория, что она бездомна. Они встречаются вне дома, вне установленных обычаев. И для того, чтобы быть вместе, им обоим необходимо уйти из дома.

Крестьянский труд (пахота, покос, уборка урожая, молотьба), простые, но чрезвычайно значимые нравственные устои (“не пакости соседу, на тяжёлую работу наваливайся миром”) — вот основа мирной жизни на Дону. И всё это неожиданно и грубо обрывает война. Пройдёт ещё три года — и над вечными ценностями восторжествуют сиюминутные, политические, когда бывшие друзья, “односумы”, встанут уже друг против друга, веря в то, что совершают благие дела. Мечется между белыми и красными Григорий, отказываясь верить узким, однобоким вариантам белой или красной правды. Но и в этот страшный период нравственного падения в Григории живет великая любовь к родной земле, отчему дому. Это то единственное и, пожалуй, самое важное, что есть у этого человека.

В сознании героя, приверженного спокойной домашней жизни, всё чаще звучат мысли о мире и счастье крестьянского труда: “Мира и тишины хотелось — потому-то застенчивую радость и берёг в суровых глазах Григорий”. Этот человек хочет быть хозяином своей судьбы, мечтает вернуться домой, снять дома “шинель и сапоги, обуться в просторные чирики, по казачьему обычаю заправить шаровары в белые шерстяные чулки”, но такая простая, жизненная, мечта “в минуты роковые” оказывается неосуществимой.

Мелехов возвращается в Татарский после долгих лет войны, страданий, скитаний с одним желанием — “в конце концов взяться за работу, жить с детьми, с Аксиньей”. Но жизнь жестока: революция, разделившая хуторян на “своих” и “чужих”, угрожает герою в образе его бывшего друга, мужа сестры Михаила Кошевого. Вновь измученный Григорий, потерявший дом и близких, вынужден бежать из родных мест. И вновь страшный, пожалуй, самый тяжкий удар судьбы: гибель любимой женщины от случайного выстрела проезжавшего мимо казачьего патруля. Григорий, своими руками похоронивший Аксинью, понимает: “всё... кончено”. И всё же в обугленной душе героя проклёвывается робкий росток надежды: ведь у него остались дети. Он через несколько месяцев, устав от бесприютности, помыкавшись в банде Фомина и осознав, что её существование бессмысленно, вновь возвращается в хутор: “...Вот и сбылось то небольшое, о чём бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...”

- Итак, два романа, написанные в первой половине XX века. В чем их сходство и отличие в трактовке образа Дома?

Оба романа о судьбах людей, их семей в период страшных исторических событий. О том, как живут и выживают семьи под безжалостным колесом истории. Но в романе «Белая гвардия» семья Турбиных, несмотря на разрушения, которым война

подвергла их дом, достойно прошла все испытания, сохранив духовные, нравственные, культурные традиции семьи, доброе, бережное отношение друг к другу, завещанное им матерью. В романе «Тихий Дон» герои подвержены таким нравственным испытаниям, которые оказываются не под силу многим из них. Жизнь обитателей дома Мелеховых предстает в переплетении противоречий, притяжений и борьбы. Но каждый из членов этой большой семьи рано или поздно приходит к осознанию, что родной дом – единственное спасение и надежда уцелеть в рушащемся, раскалывающемся на части мире.

Вариант ответа третьей группы.

«Дом» — так называется четвёртый роман тетралогии Ф.А. Абрамова. Это эпопея о драматической судьбе русской крестьянской деревни на протяжении трех десятилетий (от 1942 до 1972 года). Дом в романе – не только место жительства человека. Это портрет его души, воплощение жизненных стремлений и ценностей. Это семья. Развалившийся старый дом Пряслиных олицетворяет распад некогда дружной семьи, а его восстановление – возвращение прежних отношений, духовного единства. Это и храм ("хоромина"), рукотворная крестьянская микровселенная для жизни не только тела, но и души. И сама душа, над созданием которой он трудится весь свой век ("Главный – то дом человек в душе у себя строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет", – говорит Евсей Мошкин).

Расшатывание дома народной души показано в романе через семью Пряслиных, которая воплощала дух русского народа с присущими ему жизнестойкостью, трудолюбием, совестью, честностью и бескорыстностью. Но теперь в некогда крепкой семье царят разлад и недоброжелательность. И примеров в романе много. Михаил проклял сестру за незаконнорожденных детей. Петр ненавидит брата – близнеца, с которым когда-то они видели общие сны. Татьяна, живущая в Москве, – отрезанный ломоть. Федор в тюрьме. Главная причина этого разлада с собой и миром – духовно-нравственная. Каждый из героев нарушает евангельские заповеди, по которым должен жить человек, обуреваем пороками, разрушающими душу. У Михаила это гордыня за достигнутое благосостояние, самодовольное чувство превосходства над ближними, их осуждение, непощение. У Петра – злоба до ненависти. Еще больший процесс разрушения личности происходит с Егоршей, которого злоба и зависть приводят к предательству Лизы и ставровского дома. Да и может ли человек в наше трудное время жить по христианским заповедям? Но в романе есть такие герои. Это Лиза, которая живет по законам своей совести, не осуждающая других, способная забыть о собственной выгоде, верная долгу и традициям, умеющая любить и прощать. Это Евсей Мошкин, видевший свое предназначение в помощи людям, покаянно переживающий свои слабости и стремящийся к очищению. Это Григорий, которого "все любили в доме". У него "не было своей жизни – он жил неотделимо от брата, от сестры, от двойнят".

Роман «Дом» называют романом "возвращений". Возвращается в родное Пекашино Егорша Ставров, двадцать лет скитавшийся по стране, приезжают в родную деревню братья-близнецы Пётр и Григорий, тоже немало лет проведшие вдали от родного дома. Мы видим снова семью Пряслиных вместе. Сколько пережито ею за эти годы, трудно описать!

Таким образом, понятие «Дом» в романе прежде всего – дружная семья, мир, лад в душах людей. Писатель постоянно напоминает об этом. Его герои ищут дорогу домой и находят её в понимании друг друга и в прощении. Обретение дома помогает человеку в жизни, делает его стойким в жизненных испытаниях, помогает сохранить душу, выстоять.

Старый русский Дом поставлен надежно и прочно, и отстроить, возродить его можно. Значит, выход в восстановлении народного духа, национальных ценностей, нравственных и культурных традиций. И первый шаг в этом великом духовном пути должен сделать каждый. "Сотвори мир в душе и пошли его людям" (Ф.А.Абрамов).

Вариант ответа четвертой группы.

В рассказе «Изба» один персонаж, здесь не показана большая семья. Главным героем является старуха Агафья, она одинока: рано лишилась мужа, а дочь, переехав в город, спилась и теперь совсем не вспоминает о матери. Жила Агафья обособленно, она сама себе хозяйин в доме, «рано плюнула на женщину в себе», «умела справлять любую мужскую работу».

Катастрофа общественной жизни передается Распутиным через судьбу человека, семьи, рода, избы, деревни, острова. Агафье очень сложно расстаться с селом Криволуцкое, там жили все ее родственники. «Здесь Агафьин род Вологожиных обосновался с самого начала и прожил два с половиной столетия, пустив корень на полдеревни». Дом для Агафьи – это не только строение, но это еще и то место, где стоит сам дом, село. Почему Агафья не может уйти из дома? Ее держит место, где он стоял, кладбище, где похоронены родственники. Недаром у слова дом есть однокоренное домовина, которое обозначает «гроб». Место захоронения родных тоже в каком-то смысле носит в себе понятие дома. Бросать такие места, забывать о своих корнях нельзя. Первое время Агафья даже спать не может на новом месте, все ее тянет к родному месту, оно ей постоянно снится.

Но благородная крестьянская привычка к труду сильнее, и она начинает в одиночку храбро, отчаянно «ворочать» бревнышки», как бы совершая свой подвиг, для себя. «На грубых тракторных санях, точно таких, какие ей снились, представлявших из себя настил на двух волочимых на земле бревнах... везла она разобранный избу... На свою улицу она уже опоздала и за дурной знак приняла, что приходилось ей отпочковываться от криволуцких». «Деревней переезжать - все равно что без огня погореть, а уж когда вся волость, вся долина на полтысячи верст попятилась с насиженных мест в тайгу, бросая могилы и старину, - такое переселение и сравнить не с чем».

Она полусознанно принимается за возведение новой избы, вывезенной со старого места, из Криволуцкой. Неграмотной Агафье (она разучилась писать за ненадобностью) кажется, что человеческая жизнь все больше «выкореняется» на берегах Ангары, что скоро новая «смекалистая» жизнь последних десятилетий выдуется в воздух. Дом – это то, что должно быть у каждого человека: человек не может существовать без дома. Поэтому Агафья и спешит закончить возведение дома, она боится оставаться долго одна, а изба – это единственное, во что она может вкладывать силы, время. Она «ростит» ее как ребенка, лелеет, заботиться, ухаживает. Агафья вкладывает душу в новую избу, не жалеет себя. В образе главной героини Агафьи воплотился русский национальный характер. Часто приходится слышать, что русский человек ленив, пассивен, живет надеждой на "авось". Но эти утверждения не применимы к распутинской Агафье. Её изба – это "воплощение праведной души".

Воспоминания о детстве Агафьи антиномичны современному разрушению, которой подверглась ее родная деревня вместе со всем Предангарьем. В этих воспоминаниях представлен традиционный уклад жизни со своим патриархальным поэтическим миром, который складывался в течение тысячелетий. Мир крестьянского дома с очагом-солнцем показан стройной системой, которая защищает человека от опасностей внешнего мира. Противоречие между благополучием крестьянского мира и фантастическим внешним миром нуждалось в постоянном подтверждении, отсюда и

рассказы о «нечеловечных голосах», вызывающих людей в страшную ночь, эти рассказы призывали молодежь к единению душ. Народная песня душевна, «душа наша, издерганная, надорванная бесконечными несчастьями и неурядицами, израненная и кровоточащая, любит и в песне тешится надрывом», - так в воспоминания Агафьи входят размышления самого автора-повествователя, который обращается к своим читателям с проникновенным словом: «Плохо мы слушаем свою душу, ее лад печален оттого лишь, что ничего нет целебнее печали, нет ничего слаще ее и сильнее, она вместе с терпением вскормила в нас необыкновенную выносливость. Да и печаль-то какая! – неохватно-спокойная, проникновенная, нежная».

В рассказе «Изба» продолжается тема упадка, разрушения. Двести пятьдесят лет продержался род Вологжиных, а на Агафье оборвался, не оставила она после себя достойного продолжателя рода. Поэтому после смерти Агафьи изба останется в одиночестве, она не примет чужих людей. Дом Агафьи – символ крестьянского мира, который не принимает чужаков.

"Изба стояла как на пупке... видно было от нее на все четыре стороны света", все в этой избе сделано как надо, выстрадано каждое бревнышко, а мир все равно рушится.

Но дом Агафьи будет, как живой, стоять на берегу, долгие годы хранить устои вековой крестьянской жизни, не даст им погибнуть в наши дни. Более того, изба как бы будет продолжать их общую жизнь. «Не рвется кровная связь избы и Агафьи, ее «выносившей», напоминая людям и по сей день о силе, упорстве крестьянской породы». У Агафьиной избы есть опора - память людей.

Крепко вросшая в землю изба являет пример выносливости и упорства, а это и значит, по Распутину, «сдюжим».

- Два произведения второй половины XX века, «Дом» Ф. Абрамова и «Изба» Распутина – есть ли сходства и различия в раскрытии образа Дома в них?

В литературе конца XX века образ дома становится предельно обобщенным, метафорическим. В романе «Дом» он имеет, прежде всего, значение «духовный, внутренний мир человека», дом, который человек строит внутри себя. Несмотря на то, что старый дом Пряслиных разрушен, семья снова вместе, дорога домой найдена, и значит, есть надежда на его возрождение, если восстановлено духовное единство семьи. В рассказе «Изба» образ Дома также духовен, он – воплощение праведной души, он, словно олицетворение самой героини, ее продолжение. В отличие от пряслинского дома, время не властно над избой Агафьи. И это тоже – надежда на духовное возрождение русской деревни.

- Дополнительным заданием был подбор иллюстраций к произведениям, а также эпиграфов к уроку. Мотивируйте ваш выбор.

(Аргументированная защита иллюстраций и эпиграфов).

- И всё же, несмотря на различия в авторских трактовках, есть ли что-то, что объединяет их, в чём писатели согласны друг с другом?

Мотив Дома в литературе XX века является одним из главных. И образ родного Дома в творчестве многих русских писателей прочно ассоциируется с Россией, ее укладом, ее обустройством, ее судьбой. Именно русскому человеку присуще единение с миром, включенность его в бытие Природы, Семьи, Дома, Народа, Истории,

Вселенной, Космоса. Образ дома – любимый образ литературы последних лет. И будь это крестьянская изба или городской дом, это все равно жилище, пристань, а не место временного обиталища человека. Это не химера, не стойкая башня, на этажах которой люди пожирают людей, а согретый материнским теплом угол, очаг, где голоса стариков и детей не противоречат друг другу. Дом – почка, дом – зерно, дом – завязь на ветви жизни – вот что сегодня для нашего сознания дом.

Выводы, сделанные в ходе обсуждения, можно занести в тетради в виде таблицы:

<i>Образ дома в литературе XX века</i>			
М.А. Булгаков «Белая гвардия»	М.А. Шолохов «Тихий Дон»	Ф.А. Абрамов «Дом»	В.Г. Распутин «Изба»
Киевский дом Турбиных	Казачий курень Мелеховых	Деревенский дом Пряслиных	Изба Агафьи
<p>островок-крепость в хаосе революционных событий; пристанище усталой души, место её отдыха и восстановления сил; первооснова бытия, одухотворенного и обустроенного; место сбережения духовных, нравственных, культурных традиций; утверждение вечности и прочности жизни; цитадель Добра, хранящая Справедливость, Красоту, Свет и Тепло Вечности</p>	<p>устоявшиеся вековые традиции, казачьи обычаи, православные ценности; нерушимые семейные устои, связь поколений; Отечество, родина, земля отцов и дедов; мирный труд, крепкое хозяйство; семья, дети, кров</p>	<p>не только место жительства человека, это воплощение жизненных стремлений и ценностей; дружная семья, духовное единство; храм ("хоромина"), рукотворная крестьянская микровселенная для жизни не только тела, но и души; сама душа человека, над созданием которой он трудится весь свой век</p>	<p>жилище, очаг; «живое существо», умеющее чувствовать; мать, семейный род, память поколений; родное место, деревня; традиционный уклад жизни со своим патриархальным поэтическим миром; духовное пристанище. воплощение праведной души; символ крестьянского мира, не принимающего чужаков; символ многострадальной деревни, России</p>
<p>Мотив Дома в литературе XX века является одним из главных. Образ родного Дома в творчестве многих русских писателей прочно ассоциируется с Россией, ее укладом, ее обустройством, ее судьбой. Именно русскому человеку присуще единение с миром, включенность его в бытие Природы, Семьи, Дома, Народа, Истории, Вселенной, Космоса. Образ дома – любимый образ литературы последних лет. Это жилище, пристань, а не место временного обиталища человека; согретый материнским теплом угол, очаг, где голоса стариков и детей не противоречат друг другу. Дом – почка, дом – зерно, дом – завязь на ветви жизни.</p>			

Домашнее задание: а) письменные ответы на вопросы (по выбору): 1.Согласны ли вы с высказыванием Ф. Абрамова: «Россия прощается и прощается навсегда со своей тысячелетней избяной историей»? 2. Попробуйте, исходя из темы сегодняшнего урока, сформулировать проект национальной идеи. 3.Составьте синквейн, взяв за основу понятие Дом.

б) создание мультимедийной презентации «Образ Дома в литературе XX века».

Библиография

1. Булгаков, М.А. Белая гвардия [Текст] - М.: Наш дом, 1998.
2. Шолохов, М.А. Тихий Дон [Текст] - М.:«Эксмо», 2007.
3. Абрамов, Ф.А. Дом [Текст] / Дом. Повести. Рассказы. – М.: «Дрофа»,2003.
4. Распутин В.Г. Изба [Текст] / Повести. Рассказы. Том 2. М.: Дрофа, Вече, 2004. – С. 324-357.

Литература

1. Радомская, Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. – 240 с.
2. Лотман, Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 236; Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969. С. 471.
3. Хомяков, А. С. Стихотворения. Изд. 4-е М., 1888. С. 66.
4. Паперный, З.А. П. Чехов, 2 изд., М., 1960; его же, Записные книжки Чехова, М., 1976.
5. Оклянский, Ю.М. Дом на Угоре.: О Федоре Абрамове и его книгах. М., 1990.
6. Чалмаев, В. А. Спасение семейного гнезда – идея жизни Натальи Мелеховой / В. А. Чалмаев // Литература в школе. – 2004. – № 9. – С. 17–21.
7. Карсалова, Е.В. «Русский дом: жизнь и судьба сквозь годы испытаний» (ж-л «Литература в школе», 2004 №9).